

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 июля 2020 г. по делу N 88-16732/2020

N дела суда 1-й инстанции 2-1727/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Горковенко В.А.,

судей Мартыновой Н.Н. и Якубовской Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора Железнодорожного района города Симферополя в интересах субъекта Российской Федерации в лице Министерства Здравоохранения Республики Крым к И. о взыскании денежного средства в порядке регресса,

по кассационной жалобе И. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 19 февраля 2020 года.

Заслушав доклад судьи Горковенко В.А., выслушав объяснения прокурора Стрелковского С.Н., полагавшего, что принятое по делу судебное постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене, судебная коллегия

установила:

прокурор Железнодорожного района города Симферополя в интересах субъекта Российской Федерации в лице Министерства Здравоохранения Республики Крым обратился в суд с иском к И. о взыскании денежных средств в порядке регресса, указав, что решением Железнодорожного районного суда города Симферополя от 04 июля 2018 года признано незаконным увольнение Г. в связи с нарушением положений трудового законодательства; она восстановлена на работе; с ГБУЗ РК "Крымское республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы" в пользу Г. взыскано: заработная плата за время вынужденного прогула за период с 27 февраля 2018 года по 04 июля 2018 года (за вычетом ранее выплаченных сумм выходных пособий, а также сумм выплаченного среднего месячного заработка на период трудоустройства) - 28 304 рубля 87 копеек и компенсация морального вреда в размере 5000 рублей; определением от 27 февраля 2018 года в возмещение расходов по оплате услуг представителя взыскана компенсация в размере 40 560 рублей. Решение суда было исполнено.

Ответчик занимала должность руководителя ГБУЗ РК "Крымское республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы", 22 февраля 2018 года она незаконно уволила с работы Г., занимавшую должность судебного эксперта (эксперта-химика) судебно-химического отделения ГБУЗ РК "Крымское республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы".

Поскольку руководитель в силу положений [ст. 277](#) Трудового кодекса Российской Федерации

Федерации несет полную материальную ответственность за материальный ущерб, причиненный учреждению, прокурор просил в порядке регресса взыскать с ответчика сумму ущерба, причиненного незаконным увольнением работника в размере 73 864 рублей 87 копеек.

Решением Железнодорожного районного суда города Симферополя Республики Крым от 18 ноября 2019 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 19 февраля 2020 года решение Железнодорожного районного суда города Симферополя Республики Крым от 18 ноября 2019 года отменено, принято по делу новое решение, которым иск прокурора Железнодорожного района города Симферополя в интересах субъекта РФ в лице Министерства здравоохранения Республики Крым удовлетворен частично. Взыскано в порядке регресса с И. в пользу Министерства здравоохранения Республики Крым в возмещение ущерба 60 000 рублей. Также с И. взыскана в доход местного бюджета государственная пошлина в размере 2000 рублей.

В кассационной жалобе заявитель ставит вопрос об отмене апелляционного определения, как принятого с нарушением норм материального и процессуального права. Просит оставить в силе решение суда первой инстанции.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы.

В силу [части 1 статьи 167](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, обязаны известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин.

Информация о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы заблаговременно размещена на официальном сайте Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах в целях недопущения волокиты и скорейшего рассмотрения и разрешения гражданских дел судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

В соответствии с [частью 1 статьи 379.6](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Согласно [части 1 статьи 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Судами установлено, с 24 января 2017 года И. занимала должность начальника Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Крым "Крымское республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы" на основании срочного трудового договора, заключенного с Министерством здравоохранения Республики Крым.

На основании приказов N 53-Л от 22 февраля 2018 года и N 52-Л от 22 февраля 2018 года, изданных И., как начальником указанного учреждения, с 26 февраля 2018 года было прекращено действие трудового договора с Г., занимавшей должность судебного эксперта.

Решением Железнодорожного районного суда г. Симферополя от 04 июля 2018 года признано незаконным увольнение Г. с должностей судебного эксперта (эксперта-химика) судебно-химического отделения; признаны незаконными и отменены приказы начальника И.: N 53-Л от 22 февраля 2018 года, N 52-Л от 22 февраля 2018 года о расторжении трудового договора с Г.; Г. восстановлена на работе в должности судебного эксперта (эксперта-химика) судебно-химического отделения Государственного Бюджетного учреждения здравоохранения Республики Крым "Крымское Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы". Кроме того, суд взыскал с ГБУЗ РК "Крымское Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы" в пользу Г. заработную плату за время вынужденного прогула в период с 27 февраля 2018 года по 04 июля 2018 года (включительно) (за вычетом ранее выплаченных Г. сумм выходных пособий, а также сумм выплаченного Г. среднего месячного заработка на период трудоустройства) - 28 304 рубля 87 копеек, компенсацию морального вреда в размере 5000 рублей, а всего 33 304 (тридцать три тысячи триста четыре) рубля 87 копеек.

Определением Железнодорожного районного суда г. Симферополя от 27 февраля 2019 года частично удовлетворено заявление Г. о возмещении судебных издержек, с ГБУЗ РК "Крымское республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы" в пользу Г. в возмещение судебных расходов взыскано 40 560 рублей.

Решение суда исполнено, что подтверждается платежными поручениями N 467723 от 30 ноября 2018 года, N 470137 от 30 ноября 2018 года и N 353989 от 26 марта 2019 года.

Отказывая в удовлетворении требований прокурора Железнодорожного района города Симферополя в интересах субъекта Российской Федерации в лице Министерства Здравоохранения Республики Крым, суд первой инстанции, руководствуясь положениями [статей 277, 238, 243, 233](#) Трудового кодекса Российской Федерации, исходил из того, что действующим трудовым законодательством не предусмотрена материальная ответственность И., в период исполнения ею трудовых обязанностей - начальника ГБУЗ РК "Крымское республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы", в связи с незаконным увольнением работника. Судом указано, что сумма выплаченной Г. заработной платы за время вынужденного прогула в размере 28 304 рублей 87 копеек, компенсация морального вреда в размере 5000 рублей, оплата услуг представителя в размере 40 560 рублей не подпадают под понятие ущерба, возникшего вследствие причинения вреда при исполнении трудовых обязанностей, и не являются убытками по смыслу [статьи 15](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

Проверяя решение суда в апелляционном порядке, судебная коллегия Верховного Суда Республики Крым не согласилась с выводами суда первой инстанции о том, что ответчик не несет в силу закона и заключенного с ней трудового договора материальную ответственность.

Суд апелляционной инстанции, основываясь на доказательствах, имеющихся в материалах дела, сделал вывод о том, что пунктом 26 заключенным между Министерством здравоохранения Республики Крым и И., предусмотрено, что ответчик несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный Учреждению, в соответствии со [ст. 277](#) Трудового кодекса Российской Федерации. Принимая во внимание, что суммы выплат, произведенных в пользу Г. по решению суда являются прямым действительным ущербом, а руководитель организации, учреждения в силу [ст. 277](#) Трудового кодекса Российской Федерации несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации, учреждению (независимо от указания об этом в трудовом договоре), суд апелляционной инстанции пришел к выводу об удовлетворении исковых требований, снизив размер ущерба, подлежащего возмещению с учетом степени и формы вины, материального и семейного положения И.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции полагает выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами ([часть 1 статьи 232](#) Трудового кодекса Российской Федерации).

[Статьей 233](#) Трудового кодекса Российской Федерации определены условия, при наличии которых возникает материальная ответственность стороны трудового договора, причинившей ущерб другой стороне этого договора. В соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным [Кодексом](#) или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба.

В соответствии со [статей 277](#) Трудового кодекса Российской Федерации руководитель организации несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации.

В случаях, предусмотренных федеральными законами, руководитель организации возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями. При этом расчет убытков осуществляется в соответствии с нормами, предусмотренными гражданским законодательством.

Привлечение руководителя организации к материальной ответственности в размере прямого действительного ущерба, причиненного организации, осуществляется в соответствии с положениями раздела XI "Материальная ответственность сторон трудового договора" ТК РФ ([главы 37](#) "Общие положения" и [39](#) "Материальная ответственность работника").

[Главой 39](#) Трудового кодекса Российской Федерации "Материальная ответственность работника" урегулированы отношения, связанные с возложением на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе установлены пределы такой ответственности.

В силу [части 1 статьи 238](#) Трудового кодекса Российской Федерации работник обязан

возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам ([часть 2 статьи 238](#) Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно [статье 241](#) Трудового кодекса Российской Федерации за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным [Кодексом](#) или иными федеральными законами.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возместить причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере ([часть первая статьи 242](#) Трудового кодекса Российской Федерации).

[Частью второй статьи 242](#) Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим [Кодексом](#) или иными федеральными законами.

Перечень случаев полной материальной ответственности установлен [статьей 243](#) Трудового кодекса Российской Федерации.

В [пункте 15](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю" даны разъяснения, согласно которым под ущербом, причиненным работником третьим лицам, следует понимать все суммы, которые выплачены работодателем третьим лицам в счет возмещения ущерба. При этом необходимо иметь в виду, что работник может нести ответственность лишь в пределах этих сумм и при условии наличия причинно-следственной связи между виновными действиями (бездействием) работника и причинением ущерба третьим лицам.

Исходя из указанных правовых норм основанием к возложению на руководителя общества полной материальной ответственности, сопряженной с необходимостью работодателем нести затраты на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам, допустимо только при наличии прямой причинно-следственной связи между виновными действиями (бездействием) работника и причинением ущерба третьим лицам.

Как следует из трудового договора N 41-тдр от 24 января 2019 года, в обязанности И. как начальника ГБУЗ РК "Крымское республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы" входили прием и увольнение работников. При этом материальная ответственность за незаконное увольнение работников, данным договором не предусмотрена.

Принимая во внимание приведенные положения закона и установленные судами обстоятельства, судебная коллегия приходит к выводу, что материальная ответственность И. в период исполнения ею трудовых обязанностей - начальника ГБУЗ РК "Крымское республиканское

бюро судебно-медицинской экспертизы", в связи с незаконным увольнением работника, не предусмотрена.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции положения приведенных норм материального права не учел и не принял во внимание, что обоснованным признается судебное решение, в котором всесторонне и полно установлены все юридически значимые для дела факты, подтвержденные доказательствами, а сами выводы суда соответствуют обстоятельствам дела.

В связи с изложенным, у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных [подпунктами 3 и 4 части 1 статьи 330](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия нового решения, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и правильно применил нормы материального права к отношениям сторон, на основании чего пришел к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении иска.

С учетом изложенного обжалуемое апелляционное определение нельзя признать законным, оно принято с нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно [статье 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанного судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными обстоятельствами и подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права.

Руководствуясь [статьями 379.7, 390, 390.1](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 19 февраля 2020 года отменить, оставить в силе решение Железнодорожного районного суда города Симферополя Республики Крым от 18 ноября 2019 года.
